

УДК 316.334.2

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии

Анна Николаевна Бурова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
aburoffa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-003-7091-4297>

Аннотация

Цель. Анализ возможности трансформации человеческого и социального капитала с учетом сохранения ценностных установок в обществе на примере Саудовской Аравии; исследование и оценка влияния нового «человеческого ресурса» на эффективную реализацию реформаторской программы «Видение 2030».

Задачи. Проведение литературного обзора в контексте заявленной темы; выявление проблематики формирования и укрепления человеческого и социального капитала; систематизация теоретических и эмпирических исследований; подбор актуальных статистических данных, отражающих основные характеристики человеческих ресурсов Саудовской Аравии; анализ концепции «Видение 2030» и оценка ее промежуточных результатов через призму человеческого и социального капитала.

Методология. Автором применены методы анализа литературы в сфере социологии и экономики, синтеза эмпирического и теоретического опыта, компаративного анализа статистических данных.

Результаты. Саудовская Аравия демонстрирует уникальный опыт трансформации человеческого и социального капитала за относительно короткое время. Благодаря грамотным действиям лидеров страны по фактическому формированию и укреплению человеческих ресурсов, повышению уровня идентичности, общественной сплоченности, повышению уровня жизни населения и укреплению фактора доверия, общество, считавшееся самым закрытым, «раскрылось» и заняло активную позицию, принося экономические блага, совершая весомый вклад в развитие страны при сохранении ценностных установок. Последовательная и успешная реализация концепции «Видение 2030» доказывает, что в новых экономических реалиях человеческий ресурс является наиболее ценным источником процветания государства и его твердым фундаментом.

Выводы. Трансформационные экономические реформы возможны без «слома» идентичности и культурных основ общества, а их компетентное «использование» дает ощутимый экономический эффект. Дальнейшие исследовательские компаративные действия, всестороннюю оценку прогресса, промежуточные итоги в достижении целей концепции «Видение 2030» следует регулярно осуществлять для мониторинга социо-экономических изменений и выявления возможных сложностей формирования нового человеческого ресурса как главной экономической движущей силы.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, культурный капитал, экономическое развитие, реформы, «Видение 2030», Саудовская Аравия

Для цитирования: Бурова А. Н. Человеческий и социальный капитал как фактор экономического роста Саудовской Аравии // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1334–1343. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

© Бурова А. Н., 2024

Human and social capital assets as a factor of economic growth in Saudi Arabia

Anna N. Burova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aburoffa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-003-7091-4297>

Abstract

Aim. The work aimed to analyze the possibility of transforming human and social capital assets while preserving societal value systems, using Saudi Arabia as a case study. It also assessed the impact of the new “human resource” on the successful implementation of the “Vision 2030” reform program.

Objectives. The work seeks to conduct a literature review in the context of the declared topic, identify the problems of generating and strengthening human and social capital assets, systematize theoretical and empirical research, select relevant statistical data presenting the main characteristics of human resources in Saudi Arabia, analyze the concept of “Vision 2030” and assess its intermediate results through the prism of human and social capital.

Methods. The study employed literature analysis in sociology and economics, synthesized empirical and theoretical knowledge, and conducted comparative analysis of statistical data.

Results. Saudi Arabia demonstrates a unique experience of transforming human and social capital assets in a short period. Owing to the competent actions of the country leaders to form actually and strengthen human resources, increase the level of identity, social cohesion, improve the standard of living of the population and strengthen the trust factor, the society, which was considered the most closed, “opened up” and took an active position, bringing economic benefits and making a significant contribution to the country’s development while maintaining the value systems. Consistent and successful implementation of the “Vision 2030” concept proves that in the new economic realities, human resources are the most valuable source of national prosperity and solid foundation.

Conclusions. Transformational economic reforms are possible without breaking the identity and cultural foundations of society, and their competent application provides an appreciable economic effect. Regular evaluation of “Vision 2030”, including comparative analyses, progress assessments, and reviews of interim results, are essential for monitoring socio-economic changes and identifying possible difficulties in developing a new human resource as the main economic driving force.

Keywords: human capital, social capital, cultural capital, economic development, reforms, “Vision 2030,” Saudi Arabia

For citation: Burova A.N. Human and social capital assets as a factor of economic growth in Saudi Arabia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1334-1343. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1334-1343>

Эффективное использование человеческого ресурса как главной силы производства экономических благ всегда было неотъемлемым условием экономического роста. «Прикладное» отношение к человеку как к орудию труда, инструменту производства сформировалось на заре капитализма и теории менеджмента. А. Файоль в своей работе «Общее и промышленное управление» [1] рассматривает человека через призму обладания им необходимыми характеристиками, качествами для эффективной работы предприятия. Основными характеристиками человека, выступающего в качестве производителя экономических благ, стали физические характеристики и способность

к труду. Развитие машинного производства сделало из человека «приложение» к станковым мощностям, фактически обесценив и лишив развития. К. Маркс в главе 13 широко известного произведения «Капитал» пишет о вытеснении рабочего его орудием производства [2, с. 806].

К середине XX века укрепилось понимание относительно того, что человеческие отношения влияют на мотивацию работников, их продуктивность, а значит, и на производимый экономический эффект, которым можно управлять. Знаменитый хоторнский эксперимент, проведенный Мэйо, показал взаимосвязь между социальной средой, атмосферой на рабочем месте

и производительностью труда [3]. Э. Мэйо и М. Фоллет — в каком-то смысле пионеры в исследовании человеческих связей и отношений в производственной сфере, прародители теории социального капитала. Движение вперед и научно-техническая революция стали отправной точкой в кардинальной смене места человека и его труда в системе экономических ценностей. Новая эра требовала постоянного совершенствования человека в обучении, приобретении навыков через мотивацию к труду [4, с. 591–596].

Потребность времени рождала новые экономические «элементы». Теория человеческого капитала Г. Беккера предполагала, что инвестиции в развитие, обучение специалистов — необходимое условие дальнейшего экономического развития. Такой эффект достигался при совершенствовании личных трудовых качеств работника, что повышало его мотивацию. Формирование и укрепление человеческого капитала послужило лейтмотивом экономических изысканий середины прошлого века. Среди основных параметров качества и оценки такого капитала — уровень образования, здоровье, мотивация, индивидуальные способности, общая культура.

С глобальным развитием и внедрением инноваций во всех отраслях экономики формирование качественного человеческого капитала стало особенно актуальным. Пятый и шестой технологические уклады дали новый импульс развитию принципиально нового человеческого капитала, делая его неотъемлемой частью современного экономического развития [5]. Человеческий капитал можно оценить с помощью индекса человеческого развития (ИЧР), который рассчитывается исходя из трех основных параметров человеческого капитала: продолжительности здоровой жизни, доступа к знаниям и достойного уровня жизни. С 1990 г. Организация Объединенных Наций (ООН) ежегодно публикует отчет об ИЧР, важном факторе оценки развития стран [6].

В теории выделяют еще некоторые виды капитала, относящиеся к «человеческим ресурсам» [7]. Так, П. Бурдье ввел в экономический оборот понятия культурного и социального капитала [8]. На практике все три капитала, имеющие четкую обособленность в теории, могут быть смешаны, но объединены социальной сферой взаимодействия [9]. Культура, будучи основой куль-

турного капитала, существует в рамках общего понимания «человеческих ресурсов». М. Вебер в своей работе «Протестантская этика» проследил влияние социокультурных установок на экономический эффект в обществе. Современный подход к влиянию культурных факторов на экономическое развитие основан на исследованиях Р. Инглхарта, Ф. Фукуямы, Г. Хофстеде и др. Культура в широком смысле этого слова стала полноправным элементом прогресса и неотъемлемой частью социального капитала, ее учет в любых социо-экономических преобразованиях особенно значим.

Понимание важности социальных ресурсов индивида, их обмена и «институционализированных отношений» послужили основой теории социального капитала [8]. В широком смысле социальный капитал — это нормы доверия и кооперации, принятые в том или ином обществе. Главными измерительными характеристиками социального капитала являются членство в социальных группах, доверие, кооперация, социальная сплоченность. Именно эти факторы берут на себя роль регулятора трансакционных издержек в виде социального взаимодействия, формирования торговых коммуникационных связей и т. д.

Ф. Фукуяма одним из первых обратился к анализу феномена доверия в экономике. По его мнению, процветание западных и ряда азиатских стран обусловлено высоким уровнем доверия, что, в свою очередь, говорит о высоком социальном капитале, а общества с низким уровнем доверия отстают в развитии [10]. Для оценки уровня доверия в мировой практике используют специфические индексы доверия, которые рассчитывают в разных странах по различным методикам. Одним из «универсальных» источников оценки доверия могут быть данные масштабного исследовательского проекта World Value Survey [11]. Индекс доверия позволяет оценить и спрогнозировать развитие социального капитала и экономического развития.

Социальный капитал разделяют на связывающий (бондинговый) и соединяющий (бриджинговый) [12]. Бондинговые социальные связи обозначают плотность связей внутри сообщества, а бриджинговые являются внешними, или мостом между группами. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал неосвязаем, но облегчает решение задач отдельных членов группы за счет

сформировавшегося доверия и сотрудничества [13, р. 95]. Однако позитивный эффект при бондинговом типе социального капитала может быть противоречивым [14], он несет экономический эффект исключительно внутри группы в ущерб общественным интересам, а также может быть «серым».

Влияние социального капитала на экономическое развитие всесторонне изучено. Высокое качество и плотность социальных связей между человеческим капиталом нивелируют транзакционные издержки [15], давая положительный экономический эффект. Высокий уровень доверия является важной характеристикой развитого социального капитала и предпосылкой социально-экономического развития [16]. Доверие бизнесу и государственным институтам способствует росту инвестиций в экономику и росту валового внутреннего продукта (ВВП). Кроме того, уровень доверия напрямую связан с эффективностью и скоростью внедрения инноваций в различных отраслях экономики. Такую закономерность подтверждают исследования международного проекта Edelman Trust Barometer [17].

Социальный капитал и качество его связей неразрывно связаны с принятыми в обществе культурными константами [18]. Качественный социальный капитал нуждается в качественном человеческом, культурном капитале и наоборот. Так, в обществе с высоким уровнем доверия и кооперации наблюдается меньше проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем [19]. Диффузное движение между этими экономическими единицами обусловлено историческими сдвигами, социокультурными установками [7]. Развитие основных отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, общественных объединений и государственных институтов) при учете культурных особенностей формирует, укрепляет человеческий и социальный капитал, становясь крепкой основой государственности и всеобщего процветания.

Современная экономика нуждается в принципиально новых «человеческих ресурсах». Человеческий и социальный капиталы — это локомотивы устойчивого общественного развития в широком смысле. Для их формирования, укрепления необходимы достаточный уровень социального доверия и четко сформулированные культурно-ценностные установки. Экономический порядок обеспечивается социальным и наоборот [20].

Задача формирования передового «человеческого ресурса» с обязательным учетом социокультурных особенностей возложена в первую очередь на государство, она решается через управление социальными процессами.

В практической исторической ретроспективе существует немало примеров попыток внедрения радикальных экономических и политических изменений без учета ценностных установок в обществе и состояния «человеческих ресурсов» в целом. Наиболее яркие попытки ввести кардинальные изменения в управленческие системы и механизмы, агрессивные экономические реформы предприняты в XIX–XX веках (революция 1917 г. в России, развал СССР и времена «перестройки», принудительная демократизация стран Ближнего Востока, в частности Ирака, Сирии, Ливана, Ливии и т. д.). Хотя этимология таких вмешательств в «организмы» стран различна, без учета устоявшихся культурных особенностей региона и планомерного изменения в социальном капитале такие попытки не увенчались успехом. Вместо всеобщего «процветания» они привели к катастрофическим последствиям.

Развивающиеся страны Ближневосточного региона выстраивают экономические и политические перспективы исходя из нового миропорядка. Лидирующие страны Лиги арабских государств (ЛАГ) уверенно взяли курс на несырьевое экономическое развитие. Саудовская Аравия, как региональный флагман развития, также следует этому курсу. Диверсификация экономики требует инвестиций не только в создание технологической базы, но и человеческие ресурсы, являющиеся основой роста и экономического процветания. Подготовка кадров для новых отраслей, международные образовательные программы, повышение мобильности населения — все это факторы роста качества и эффективности принципиально нового человеческого капитала, который становится фундаментальной единицей социального капитала и развития экономики страны. Наблюдается зависимость экономического процветания и эффективного социального взаимодействия, основанного на кооперации и доверии населения как к руководству страны, так и к социальным институтам, и в обществе в целом.

Королевство Саудовская Аравия до недавнего времени считалось одной из самых закрытых стран мира, руководствующейся

нормами ислама и в быту, и в государственных делах. Замкнутость социальной сферы от остального мира не помешала раскрыться Саудовской Аравии как развивающейся экономике, основанной на добыче и продаже нефти. В своей книге известный востоковед М. Нидлл пишет о том, что лидеры и «собиратели» молодой страны создавали не просто человеческий и социальный капитал, а новую нацию с собственной идентичностью [21, р. 197–204]. Осознавая необходимость ухода от сырьевой и кадровой зависимости [21, р. 197–204], Саудовская Аравия планомерно шла к модернизации социальной сферы, включая развитие собственных человеческого и социального капиталов.

Уже в 1957 г. основан первый государственный университет в Эр-Рияде для решения проблемы нехватки собственных специалистов и квалифицированных работников. Позднее запущены международные программы обучения и подготовки кадров. В 1970 г. открыто первое высшее учебное заведение для женщин. Несмотря на некоторые сложности и строгий религиозный уклад, правители королевства стремились к развитию подданных, понимая ценность человеческих ресурсов для развития страны в целом.

Программа реформ и глубоких преобразований «Видение 2030», принятая в 2016 г. руководством Саудовской Аравии, стала еще одним шагом к модернизации экономики и общества. Реформаторский план направлен на развитие несырьевых отраслей экономики и минимизацию зависимости от сырьевого сектора. При таком диверсификационном подходе, наряду с исключительно экономическими задачами (увеличением несырьевого экспорта в ВВП страны, повышением доходов, не связанных с добычей углеводородов, увеличением доли частного сектора, ростом активов суверенного фонда государства, созданием привлекательного инвестиционного климата) руководством страны предусмотрены задачи социально-культурного преобразования.

Истинные перемены в экономике не могут произойти без качественных и культурных изменений в обществе. Ресурсный подход к развитию и накоплению человеческого и социального капитала авторов трансформационной программы дал импульс к большим переменам в качественном развитии человеческих ресурсов через благо каждого.

Ресурсы сильных социальных сетей, укрепление связей и доверия — ключ к реализации программы «Видение 2030». Значительный уровень социального взаимодействия высококонтекстной культуры Саудовской Аравии, а также традиционные факторы и механизмы формирования бондингового социального капитала позволили авторам концепции охватить все составляющие компоненты социального капитала: кооперацию, доверие правительству, социальную сплоченность и активность.

На первое место в качестве ориентиров формирования прочного фундамента для существенных экономических изменений в концепции развития поставлено создание «динамического общества» (*a vibrant society*) [22]. Поддержание мотивации к труду, расширение частного бизнеса, широкий спектр образовательных программ и снижение безработицы среди населения — главные вопросы повестки формирования нового человеческого и социального капитала через создание благ для каждого и кооперацию населения.

Вопрос повышения мотивации, как фактора устойчивого развития человеческого ресурса, руководство страны решило, оптимизировав дотационные выплаты населению. Пассивность дотируемого общества сменяется активностью самореализации через увеличение доли частного сектора в бизнесе. Этому способствуют меры, предусмотренные реформами «Видение 2030»: программа приватизации и сокращение государственного участия в предприятиях [22]. Уровень безработицы, по данным Статистического агентства Саудовской Аравии, снизился с 12,3 % до начала реализации программы «Видение 2030» в 2016 г. до 7,7 % в 2024 г. [23].

Коэффициент общей демографической нагрузки равен 47.9 %. Трудоспособное население превышает нетрудоспособное более чем в два раза, а значит, социальная нагрузка на общество в целом низка. Это тоже видится позитивным фактором развития человеческого капитала [24]. Инвестиции государства в человеческие ресурсы в форме не демотивирующих дотаций, а здравоохранения, программы государственной поддержки семьям с детьми приносят результаты. Так, население страны за пять лет увеличилось на два млн человек (30.1 млн в 2019 г. против 32.1 млн 2024 г.) [25]. Хотя реформаторская программа

Динамика индекса человеческого развития
Table 1. Dynamics of the human development index

	2016	2020	2021	2022
Индекс человеческого развития	0,84	0,86	0,86	0,87

Источник: составлено автором по данным ООН [26].

всесторонней трансформации страны расчитана до 2030 г., уже можно оценить прогресс в формировании человеческого капитала, что отражено в таблице 1.

Данные об ИЧР публикует ООН. ИЧР Саудовской Аравии возрос на 3,5 %. Это означает, что доступность образования, здравоохранения улучшилась, повысился уровень жизни населения в целом. Необходимо учитывать «ковидный период», который существенно замедлил экономическую жизнь мира в целом. Сегодня ИЧР позволяет отнести Саудовскую Аравию к странам с очень высоким уровнем человеческого развития. По данным рейтинга ЮНЕСКО относительно стран, распределенных по уровню вложения в образование, Саудовская Аравия в 2023 г. замкнула пятерку лидеров. Инвестиции королевства составили 7,82 % от ВВП [27]. За время проведения реформ в 96,4 % населенных пунктов стала доступной медицинская помощь (против 84 % в 2016 г.) [28]. Рост физической активности послужил еще одним показателем заботы о здоровье населения. Процент граждан, увеличивших физическую активность, возрос на 27 % с 2016 г. (62,3 % в 2024 г. против 49 % в 2016 г.).

Авторы трансформационной программы «Видение 2030» прямо заявляют о намерении создания нового, амбициозного, здорового, социально благополучного общества через блага каждого, то есть «достижение истинного счастья и самореализации всех граждан» [22]. В основе видения «лежит создание общества, в котором каждый будет наслаждаться высоким качеством жизни, здоровым образом жизни и привлекательной средой обитания» [22]. В рамках программы «строительства» сильного и эффективного социального капитала с прочными основами расширяются не только возможности здравоохранения, доступности жилья и образования, но и поощряются социальная активность, инициативность граждан.

Так, количество волонтеров в стране с начала трансформационной программы возросло с 23 тыс. до 834 тыс. человек,

желающих безвозмездно помогать согражданам, а к 2030 г. это количество должно увеличиться до миллиона [28]. Главная цель таких преобразований — создание прочных социальных сетей, сплоченности и атмосферы доверия в обществе. Это основные столпы прочного социального капитала.

Еще одним важным шагом на пути создания крепкого социального капитала, выстроенного на базе человеческого, являются социальная интеграция женщин и обеспечение рабочих мест. Увеличение человеческих ресурсов через создание рабочих мест для женщин принесет экономике дополнительный импульс для роста. По данным Всемирного банка, доля работающих женщин увеличилась с 16.1 % в 2016 г. до рекордных 22.6 % в 2023 г. Женская безработица снизилась на 8,4 % за этот же период и составила 13 % [29].

Стоит учитывать, что женщины среди населения страны целеустремленно в течение долгих лет боролись за свои права на самореализацию и активную социальную деятельность. Мотивированность, активность и сплоченность женщин делает их передовой частью социального капитала. Грамотность среди женского населения в 2020 г. составила 99.45 %, а средний мировой показатель за этот же год равен 91.7 % [30]. Трансформационные процессы в обществе, ориентированные на запросы женщин, гораздо шире, чем рабочие места или забота об образовании.

По данным проекта Всемирного банка WBL¹, который оценивает свободы женщин в экономической сфере (свободу передвижения, доступность рабочих мест, поддержку материнства, права на частную собственность, справедливую оплату труда и т. д.), Саудовская Аравия сделала большой рывок вперед. Так, совокупный индекс в 2024 г. составил 85,6 пунктов из 100. В 2011 г. этот показатель достиг всего 29 пунктов [31]. Таким образом, Саудовская Аравия становится одним из лидеров арабского мира по расширению прав и возможностей женщин.

¹ Woman, business and law.

Программа «Видение 2030» предусматривает укрепление ключевых элементов социальной сплоченности гражданского общества: исламских ценностей и национального самосознания (идентичности). Именно принципам ислама отведена роль главного двигателя развития социального капитала. Из этих же принципов выводится и национальная идентичность, историческая культура торговых отношений. Королевство, как «земля старинных торговых путей», в контексте программы должно стать мировым торговым и логистическим узлом. Для реализации задуманного социальный капитал Саудовской Аравии должен обладать достаточным уровнем доверия к бизнесу и правительству.

Некоторые социальные индикаторы демонстрируют прогресс в доверии и одобрении действий правящих кругов и бизнеса. По уровню доверия правительству и бизнесу Саудовская Аравия занимает первое место в мировом рейтинге Edelman Trust Barometer [17]. Сплоченность общества, а значит, и укрепление социального капитала, его самоидентификацию отражает исследование поляризации и разделенности общества. Граждане Саудовской Аравии полагают, что в обществе отсутствуют принципиальные разногласия, которые нельзя было бы преодолеть [32]. Индекс эффективности правительства поднялся с 0.21 в 2016 г. до рекордных 0.58 в 2022 г. [33]. Согласно исследованиям Edelman Trust Barometer, Саудовская Аравия стала самой доверяющей страной в мире по сравнению с исследованиями Всемирного банка с начала 2000-х.

Саудовская Аравия демонстрирует уникальный опыт формирования качественно нового человеческого и социального капитала для реализации амбициозных экономических реформ. В промежуточной оценке результатов с начала работы трансформационной программы «Видение 2030» можно

закljučить, что уровень человеческого и социального капитала существенно повысился. Созданы все условия для достижения общего блага через реализацию благ граждан: уровень здравоохранения, доступность образования для всех групп населения, улучшение жилищных условий, создание новых рабочих мест, поддержание мотивации и т. д.

Сплоченность гражданского общества и уровень доверия, как главные критерии эффективного социального капитала, находятся на высоком уровне при сохранении традиционных устоев и ценностных установок. Верность выбранного пути и прогресс в реализации программы демонстрируют исследования доверия к правительству страны и кооперации населения в целом. По данным Всемирного банка ВВП (в текущих ценах, в долларах США) страны увеличилось с 666 млрд до 1,068 трлн. ВВП на душу населения с начала реформ вырос на 3 % и составил 49 568 долл. США [34]. И это при учете кризисных так называемых ковидных лет, которые негативно отразились на экономических показателях в мире. Безусловно, Королевству и его подданным предстоит пройти еще большой путь для достижения намеченных целей. Тем не менее гражданская сплоченность и доверие действиям правительства делает свое дело.

Анализ редкого в мировой практике опыта перестройки экономической системы из моноресурсной в многопрофильную путем формирования и укрепления человеческого ресурса в первую очередь открывает новые перспективы и пути экономического развития. Практика государственного процветания через достижения блага каждого, «улучшение» человеческого ресурса с учетом социокультурных особенностей, устоявшихся традиций и ценностных установок, кооперации и связей — это путь инновационного подхода к развитию экономики и страны в целом.

Список источников

1. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. с франц. М.: Субъект, 2024. 176 с.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1 / пер. с нем. М.: АСТ, 2001. 1460 с.
3. Mayo E. The human problems of an industrial civilization. London: Routledge, 2003. 204 p. (The Early Sociology of Management and Organizations. Vol. VI).
4. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. М.: ВШЭ, 2003. 672 с.
5. Воронов А. С., Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н., Сергеев С. С. Оценка состояния человеческого капитала на этапе шестого технологического уклада: региональный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 108–125. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-108-125

6. Human development index (HDI) // Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. Р. 20–32.
8. Bourdieu P. The forms of capital // Hanbook of theory and research for the sociology of education / ed. J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 2001. Р. 241–258.
9. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 5. С. 139–154.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, 2004. 730 с.
11. Latest news & events // World Values Survey (WVS). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 10.11.2024).
12. Putnam R. D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p. DOI: 10.1145/358916.361990
13. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. No. 1. Р. S95–S120. DOI: 10.1086/228943
14. Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз / пер. с англ. В. Бусыгин. М.: Новое издательство, 2013. 324 с.
15. Coase R. H. The problem of social cost // The Journal of Law and Economics. 2013. Vol. 56. No. 4. Р. 837–877. DOI: 10.1086/674872
16. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // The Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No. 4. Р. 1251–1288. DOI: 10.1162/003355300555475
17. Why we study Trust? // Daniel J. Edelman Holdings, Inc. URL: <https://www.edelman.com/trust> (дата обращения: 05.11.2024).
18. Никушина Е. Н. Культурный капитал как фактор транзакционных издержек: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 161 с.
19. Татарко А. Н. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 34–52. DOI: 10.17759/sps.2021120403
20. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. СПб.: Алетея, 2002. 312 с.
21. Nydell M. K. Understanding Arabs: A contemporary guide to Arab society. 6th ed. Boston, MA: Nicholas Brealey Publishing, 2018. 434 p.
22. A vibrant society // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/overview/pillars/a-vibrant-society> (дата обращения: 02.11.2024).
23. Who we are. What we do // Saudi Arabian Statistical Agency. URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-overview> (дата обращения: 02.11.2024).
24. Население Саудовской Аравии // Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia#Aged_dependency_ratio (дата обращения: 03.11.2024).
25. About us // Saudi Arabian Statistical Agency. URL: https://www.stats.gov.sa/en/node/General_Authority_Statistic_KSA (дата обращения: 02.11.2024).
26. Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that take into account gender gaps, inequality, planetary pressures and multidimensional poverty // Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/SAU> (дата обращения: 05.11.2024).
27. Обзор финансирования образования за 2023 г. // ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/2023efw> (дата обращения: 06.11.2024).
28. Annual Report 2023 // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/annual-reports> (дата обращения: 02.11.2024).
29. Employment and time use // World Bank Group. URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/topics/employment-and-time-use> (дата обращения: 09.11.2024).
30. Саудовская Аравия: уровень грамотности женщин 15–24 лет // GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/Female_literacy_rate_15_25/ (дата обращения: 08.11.2024).
31. Women, Business and the Law (WBL) // World Bank. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2024/WBL2024-Economy-Scores.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).
32. Saudi Arabia report // 2023 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.ae/sites/g/files/aatuss386/files/2023-05/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer_Saudi%20Arabia%20Report.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
33. Saudi Arabia: Government effectiveness // GlobalEconomy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/SaudiArabia/wb_government_effectiveness/ (дата обращения: 12.11.2024).

34. Saudi Arabia: Overview // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/country/saudi-arabia> (дата обращения: 10.11.2024).

References

1. Fayol H. Administration industrielle et générale. Paris: H. Dunod et E. Pinat; 1917. 174 p. (Russ. ed.: Fayol H. Obshchee i promyshlennoe upravlenie. Moscow: Sub'ekt; 2024. 176 p.).
2. Marx K. Capital. Vol. 1. Bk. 1. Transl. from German. Moscow: AST; 2001. 1460 p. (In Russ.).
3. Mayo E. The human problems of an industrial civilization. London: Routledge; 2003. 204 p. (The Early Sociology of Management and Organizations. Vol. VI).
4. Becker G.S. The economic approach to human behavior. Chicago, IL: University of Chicago Press; 1978. 320 p. (Russ. ed.: Becker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii. Moscow: HSE Publ.; 2003. 672 p.).
5. Voronov A.S., Leont'eva L.S., Orlova L.N., Sergeev S.S. Assessment of human capital state at the stage of the Sixth Technological Paradigm: Regional aspect. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2022;(90):108-125. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-108-125
6. Human development index (HDI). Human Development Reports. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (accessed on 09.11.2024).
7. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. 2002;3(4):20-32. (In Russ.).
8. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J.G., ed. Handbook of theory and research for the sociology of education. New York, NY: Greenwood Press; 2001:241-258.
9. Nureev R.M., Latov Yu.V. Human and social capital as a basis of modern economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2010;(5):139-154. (In Russ.).
10. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. New York, NY: The Free Press; 1996. 480 p. (Russ. ed.: Fukuyama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu. Moscow: AST; 2004. 730 p.).
11. Latest news & events. World Values Survey (WVS). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed on 10.11.2024).
12. Putnam R.D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York, NY: Simon & Schuster; 2000. 541 p. DOI: 10.1145/358916.361990
13. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94(1):S95-S120. DOI: 10.1086/228943
14. Olson M. The rise and decline of nations: Economic growth, stagflation and social rigidities. New Haven CT: Yale University Press; 1984. 276 p. (Russ. ed.: Olson M. Vozvyshenie i upadok narodov: ekonomicheskii rost, stagflyatsiya i sotsial'nyi skleroz. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2013. 324 p.).
15. Coase R.H. The problem of social cost. *The Journal of Law and Economics*. 2013;56(4):837-877. DOI: 10.1086/674872
16. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *The Quarterly Journal of Economics*. 1997;112(4):1251-1288. DOI: 10.1162/003355300555475
17. Why we study Trust? Daniel J. Edelman Holdings, Inc. URL: <https://www.edelman.com/trust> (accessed on 05.11.2024).
18. Nikishina E.N. Cultural capital as a factor of transaction costs. Cand. econ. sci. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2016. 161 p. (In Russ.).
19. Tatarko A.N. Researches on social capital in multicultural society: Theoretical and methodological problems and key results. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2021;12(4):34-52. (In Russ.). DOI: 10.17759/sps.2021120403
20. Polanyi K. The great transformation: The political and economic origins of our time. Boston: MA: Beacon Press; 2001. 360 p. (Russ. ed.: Polanyi K. Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. St. Petersburg: Aletheia; 2002. 312 p.).
21. Nydell M.K. Understanding Arabs: A contemporary guide to Arab society. 6th ed. Boston, MA: Nicholas Brealey Publishing; 2018. 434 p.
22. A vibrant society. Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/overview/pillars/a-vibrant-society> (accessed on 02.11.2024).
23. Who we are. What we do. Saudi Arabian Statistical Agency. URL: <https://www.stats.gov.sa/en/statistics-overview> (accessed on 02.11.2024).
24. Population of Saudi Arabia. Countrymeters. URL: https://countrymeters.info/ru/Saudi_Arabia#Aged_dependency_ratio (accessed on 03.11.2024). (In Russ.).
25. About us. Saudi Arabian Statistical Agency. URL: https://www.stats.gov.sa/en/node/General_Authority_Statistic_KSA (accessed on 02.11.2024).

26. Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that take into account gender gaps, inequality, planetary pressures and multidimensional poverty. Human Development Reports. United Nations Development Programme. Mar. 13, 2024. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/SAU> (accessed on 05.11.2024).

27. 2023 Education finance watch. UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/en/2023efw> (accessed on 06.11.2024).

28. Annual Report 2023. Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/annual-reports> (accessed on 09.11.2024).

29. Employment and time use. World Bank Group. URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/topics/employment-and-time-use> (accessed on 09.11.2024).

30. Saudi Arabia: Literacy rate for females 15-24. GlobalEconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/Female_literacy_rate_15_25/ (accessed on 08.11.2024). (In Russ.).

31. Women, business and the law (WBL). World Bank. URL: <https://wbl.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2024/WBL2024-Economy-Scores.pdf> (accessed on 08.11.2024).

32. Saudi Arabia report. 2023 Edelman Trust Barometer. URL: https://www.edelman.ae/sites/g/files/aatuss386/files/2023-05/2023%20Edelman%20Trust%20Barometer_Saudi%20Arabia%20Report.pdf (accessed on 12.11.2024).

33. Saudi Arabia: Government effectiveness. GlobalEconomy.com. URL: https://www.theglobaleconomy.com/Saudi-Arabia/wb_government_effectiveness/ (accessed on 12.11.2024).

34. Saudi Arabia: Overview. World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/country/saudi-arabia> (accessed on 10.11.2024).

Сведения об авторе

Анна Николаевна Бурова

соискатель, преподаватель на программе MBA
экономического факультета

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 14.11.2024
Прошла рецензирование 04.12.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Anna N. Burova

applicant, teacher at the MBA program
of the Faculty of Economics

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie gory, Moscow 119991, Russia

Received 14.11.2024
Revised 04.12.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.